

Пользуясь своими длинными ногами, Фу Мянью шагал всё быстрее и быстрее. Чтобы не отставать, Тао Ляэну приходилось бежать во всю прыть.

Координация у маленького тела была никудышной: Тао Ляэн запнулся о ступеньку и с глухим стуком растянулся прямо на лестнице.

Он намеренно жалобно взвыл, скорчив гримасу от боли и явно преувеличивая свои страдания.

Фу Мянью лишь мельком взглянул на Тао Ляэна и с полнейшим равнодушием пошёл дальше.

Надо же, такой мелкий, а уже такой бездушный.

Тао Ляэну пришлось подниматься самому. Он отряхнул ладошки и продолжил бежать наверх, пока наконец не добрался до дверей комнаты Фу Мянью.

Прежде чем войти, Фу Мянью всё-таки обернулся и одарил Тао Ляэна взглядом. Его хоть и детский, но на редкость холодный голос прозвучал сурово:

— Зачем ты за мной тащишься?

Прямо перед его носом Тао Ляэн выпрямил спину, задрал подбородок и встал по стойке смирно:

— Брат, я пришёл извиниться перед тобой.

Фу Мянью опустил взгляд на стоявшего перед ним маленького коротышку. На нём были джинсовый комбинезон с дырками и нежно-жёлтая футболка с изображением Пикачу. Одежда была грязной и старой. А когда малыш выпрямлял спину, становился заметен его круглый животик.

Он встретился взглядом с большими, чёрными и блестящими глазами Тао Ляэна. В его собственном взоре сквозили две доли высокомерия и три доли равнодушия. Фу Мянью переспросил:

— Извиниться?

— Братик, прости, я был неправ.

Тао Ляэн опустил голову так низко, что у него даже обозначился второй подбородок. Беззвучно шевеля губами, он про себя выругался: “Фу Мянью, в какой бы период жизни он ни находился, всё равно оставался таким напыщенным и таким раздражающе бесячим”.

Но, вспомнив, что Фу Мянью сделал после его смерти, Тао Ляэн тут же перестал злиться.

Он снова поднял голову и жалобно посмотрел на Фу Мянью, всё тем же тягучим, липким, словно смешанным с водой голосом произнося:

— Я не должен был ломать твой пазл и конструктор. Это моя вина, прости...

— Я соберу тебе новый пазл и отдам. Тогда ты сможешь меня простить?

— Не нужно. Я тебя простил, — ответил Фу Мянью.

— Правда?

— Угу.

Тао Лэян решил, что Фу Мянью просто отмахнулся от него. На словах сказал, что простил, но на самом деле вообще не воспринял его извинения всерьёз.

Пусть их отношения и оставляли желать лучшего, но за столько лет Тао Лэян всё же хорошо изучил характер Фу Мяня.

Подумав пару секунд, Тао Лэян снова раскрыл руки и с совершенно невинным видом сказал:

— Тогда обними меня, и я тебе поверю.

Фу Мянью не собирался делать ничего подобного. Этот мелкий паршивец явно решил воспользоваться ситуацией и требовать всё больше и больше.

— Возвращайся к себе в комнату.

Тао Лэян опустил руки, вместе с ними вниз поползли и уголки его губ, а затем из глаз одна за другой покатались слёзы.

Фу Мянью невольно отступил на полшага. Глаза Тао Лэяна, похоже, были сделаны из водопроводных кранов: стоило захотеть – и слёзы тут же начинали литься.

Тао Лэян поднял руку и вытер слёзы. Он рыдал, всхлипывая и задыхаясь от горя, и с прерывающимся от плача голосом произнёс:

— Братик... братик всё равно не хочет меня прощать... У-у-у...

Когда Тао Лэян плакал, слёз у него было не только много – кричал он ещё и особенно громко.

Фу Мянью уже успел на собственной шкуре познать мощь этого плача. Если Тао Лэян продолжит, его услышат все в особняке.

Хлопотно.

А Фу Мянью больше всего на свете не любил лишних хлопот.

Его ещё по-детски незрелые черты лица слегка нахмурились. Затем он протянул обе руки и кое-как, едва касаясь, обнял Тао Лэяна. Меньше чем через секунду он уже отпустил его.

— Закрой рот. Больше не плачь.

Тао Лэян моргнул, поднял маленькие ладошки и изо всех сил зажал ими рот, чтобы не издать ни звука.

Вот так-то лучше.

Фу Мянью был более-менее удовлетворён. Перед тем как развернуться и уйти к себе в комнату, он бросил:

— И больше не называй меня братиком.

— Если понял, кивни.

Тао Лэян всё ещё зажимал рот руками и замотал головой так энергично, словно она была заводной игрушкой.

В его глазах все ещё стояли слёзы, пухлые детские щёчки были покрыты мокрыми дорожками, а сам он преданно смотрел снизу вверх покрасневшими глазами.

Фу Мянъ задержал на нём взгляд ещё на пару секунд и решил больше не спорить. Ладно, в таком возрасте дети еще попросту неразумны.

Восьмилетний Фу Мянъ толкнул дверь, вошёл в комнату и оставил пятилетнего Тао Лэяна снаружи.

Вскоре подросла няня и увела Тао Лэяна обратно в его комнату.

Комнаты Тао Лэяна и Фу Мянъ находились на третьем этаже, совсем неподалеку друг от друга.

Комната Тао Лэяна была обставлена с детской непосредственностью – дядя Ци специально распорядился так ее обустроить.

Тао Лэян с детства рос упрямым и колючим ребенком. В первое время после переезда он наотрез отказывался носить новую одежду и обувь, которую ему приготовили в семье Фу, и не желал брать новые игрушки.

Он упорно ходил в своих старых вещах и каждый день обнимал купленную мамой плюшевую свинку.

А по ночам, ложась спать, он скорее соглашался устроиться на полу, чем лечь в новую кровать.

Вернувшись в комнату, няня вытерла Тао Лэяну слёзы и принялась ласково уговаривать:

— Ишь как расплакался, всё личико чумазое. Давай тётушка искупает тебя, сделает чистеньким и пахучим, а потом переоденет в красивую новую одежду, хорошо?

— Посмотри-ка, у тебя и штанишки порвались. Давай тётушка их снимет.

С этими словами она потянулась к его поясу.

— Не надо! — Тао Лэян поспешно вцепился в свои штаны и попятился назад. — Тётушка, я сам могу помыться!

— Ну же, будь умницей. Сам ты чисто не отмоешься, давай лучше я тебе помогу.

— Не хочу!

Тао Лэян, крепко удерживая штаны, пустился наутёк. Няня бросилась в погоню, но в итоге только запыхалась, так и не сумев поймать сорванца.

Ей пришлось с прискорбием сдаться и позволить Тао Лэяну мыться самостоятельно, оставшись караулить у дверей ванной комнаты.

Закончив с водными процедурами, Тао Лэян – невиданное дело! – сам переоделся в новую пижаму.

Няня погладила его по голове и с облегчением улыбнулась. Ей показалось, что ребёнок стал

куда послушнее, чем раньше, и от этого вызывал ещё большую нежность.

В десять часов вечера чистый и умытый Тао Лэян уже лежал в постели, бережно прижимая к себе розовую плюшевую свинку. Няня заботливо поправила ему одеяло.

— Ложись поудобнее и спи сладко. Больше не смей тайком убегать, ладно?

Тао Лэян изо всех сил закивал головой:

— Угу!

Няня выключила свет и тихо вышла из комнаты.

Однако стоило двери закрыться, как Тао Лэян тут же соскочил с кровати и на цыпочках припустил к выходу.

Тем временем Фу Мянъ только закончил чистить зубы, как снаружи раздался настойчивый стук в дверь, сопровождаемый мягким детским лепетом:

— Брат, открой дверь, открой дверь...

Стучал так, словно за ним черти гнались.

Спустя довольно долгое время Фу Мянъ наконец открыл дверь. К его удивлению, Тао Лэян переоделся в новую пижаму с шортами и футболкой, на которой красовались мультяшные рожицы семейки Син-тяна. По крайней мере, теперь он был чистым, и смотреть на него стало куда приятнее.

Вот только в руках он по-прежнему сжимал эту уродливую до смерти свинью. И как её там зовут – Тао Мэйли? Да ей больше подошло бы имя Тао Бацзе (Чжу Бацзе – персонаж романа “Путешествие на Запад”, получеловек-полусвинья).

— Что тебе нужно?

— Мне одному страшно, я боюсь спать. Можно я посплю в твоей комнате?

С этими словами Тао Лэян ловко обошёл стоявшего перед ним Фу Мянъ и преспокойно попытался проскользнуть в образовавшуюся щель.

Но стоило его ноге переступить порог, как Фу Мянъ бесцеремонно сцапал его за шиворот:

— Разве я разрешал?

У этого Тао Лэяна что, мозги окончательно расплавились? С чего вдруг он так навязчиво к нему липнет?

— Не разрешал.

Тао Лэян умильно сложил ладошки вместе и, жалобно покачивая ими перед Фу Мянъ, заканючил:

— Ну пожалуйста, разреши! Братик, умоляю тебя, ну очень-очень прошу...

Фу Мянъ какое-то время молча смотрел на него сверху вниз, а затем нахмурился:

— Не надо капризничать, не сработает.

Бросив эту фразу, Фу Мянью развернулся, чтобы уйти вглубь комнаты. Тао Лэян тут же двинулся за ним, но Фу Мянью обернулся и скомандовал:

— Стой на месте и не двигайся.

Тао Лэяну ничего не оставалось, кроме как покорно отдёрнуть ногу.

Надо же, какой послушный.

Фу Мянью с подозрением покосился на него, а затем набрал номер няни и велел ей подняться, чтобы забрать ребёнка.

Няня прибежала очень быстро:

— Сяо Ян, ну и зачем ты сюда прибежал? Разве я не велела тебе послушно спать?

Тао Лэян всё ещё преданно смотрел на Фу Мянью:

— Я не могу уснуть один.

Фу Мянью произнёс своим самым безжалостным голосом:

— Уведите его в комнату и не спускайте глаз, пока он не уснёт.

— Ох, хорошо, сейчас.

<http://bllate.org/book/21371/2180442>